

Гарбарек на фоне Пикассо

Известия - 2004 - 8 дек. - с. 14.

После открывшего музыкальную программу «Декабрьских вечеров» образцового струнного Хаген-квартета в Пушкинский музей прибыл культовый джазмен Ян Гарбарек в сопровождении аутентистов из вокального Хиллиард-ансамбля. Обе знаменитые команды каждая по-своему разрабатывала непростую тему «отражений — метаморфоз», заявленную концептуальными организаторами нынешнего фестиваля.

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Безукоризненный, устойчивый и уютный мир именитого австрийского Хаген-квартета, состоящего из братьев Лукаса и Клеменса, сестры Вероники и примкнувшего к ним скрипача Райнера Шмидта, не слишком пригоден для всякого рода пост-модернистских неясностей, предполагаемых фестивальной темой. Тем не менее один из номеров своей программы они ей посвятили — это был микст из атональных миниатюр востребованного венгерского композитора Дьердя Куртага и отдельных частей четырехголосного мотета «In principio erat verbum», некогда сочиненного классиком высокого Возрождения Жоскеном Дебре. Двадцатый век в этом мультитиме проекте исправно чередовался с веком пятнадцатым, но особого счастья или хотя бы интеллектуального напряжения от этого, честно говоря, не возникало.

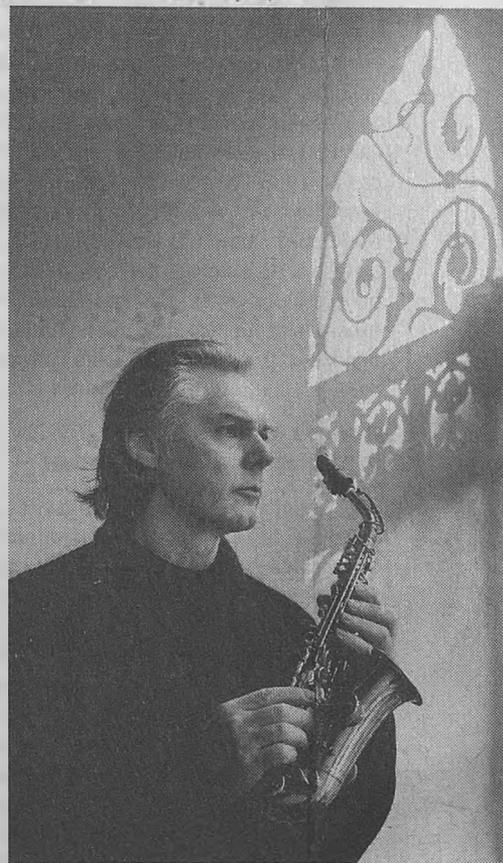
Дополнявшие программу по-брамовски драматичный фа-мажорный квартет Равеля и по-моцартовски беспечный до-мажорный квартет Бетховена гораздо лучше выявляли достоинства Хагенов — их феноменальное чувство ансамбля, иногда граничащее с самолюбованием, и их приятное лобопытство к мелочам, иногда, впрочем, оборачивающееся невниманием к крупному плану.

Другое дело — изысканный совместный проект норвежского джазового гуру Яна Гарбарека и прославленного английского Хиллиард-ансамбля, с начала 90-х пользующийся неизменным успехом и, наконец, доехавший до нас. Драйв уже, конечно, не тот — все-таки остромодные вещи хороши вовремя. Но к теме фестиваля, который проходит на фоне одноименной выставки работ Пабло Пикассо, рассказывающей о вольных и очень творческих отношениях авангардиста с любимыми произведениями своих предшественников, подходит идеально.

Программа называется «Officium» — так же, как диск 1993 года, записанный на знаменитой гарбарекской фирме ECM. Программа не является копией диска, но суть ее та же самая: англичане (контртенор, два тенора и баритон) поют строгую и отстраненную старинную музыку или что-то на нее похожее (в программке даже не указаны авторы), а знойный саксофон Гарбарека рыдает под их аккомпанемент о чем-то своем — когда скромненько, когда издевательски-сентиментально, а когда и вовсе переходя все стилистические границы и раздражаясь настоящим джазовым монологом.

Иногда, впрочем, саксофон уходит в тень, освобождая место для какого-нибудь ничем не замутненного ренессансного музыкального фрагмента, или погружается в долгую медитацию на пару с контртенором Дэвидом Джеймсом (чей голос почти сливается с тембром сопранового саксофона). Композиция всего выступления представляет собой единую, тонко сотканную музыкальную ткань, где времена, стили, человеческие голоса и музыкальные инструменты сосуществуют в сладкой, бесконфликтной и убаюкивающей истоме. Тут тебе и отражения, тут тебе и метаморфозы. Выбери, что хочешь.

Ощущение приятной и расслабленной фоновой музыки, которое нет-нет, да и исходит от диска «Officium», в концертной

ситуации музыканты попытались преодолеть с помощью своих квазиритуальных передвижений по залу. Получилось не очень гладко, потому что попутно им пришлось отгонять от себя назойливые камеры и озадаченно наблюдать за меломанами, беззастенчиво сидящими в зале с микрофонами в руках. Во время одного из своих проходов по залу Дэвид Джеймс попытался как-то исправить ситуацию с авторскими правами и, не переставая петь, недовольно потянул руку к микрофону. Но его владелец, судя по всему, так и не понял, что он аудиопират и что даже в бесконфликтном мире фирмы ECM таких не любят.